

Е.В. Дианова

Петрозаводский государственный университет

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ И КОМСОМОЛЬЦЕВ ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ В КООПЕРАЦИИ В 1920-Е ГОДЫ

В статье на основе архивных источников впервые рассматривается участие комсомольцев и молодежи Вологодского края в кооперации в 1920-е гг. Представлены различные формы приобщения молодых людей к кооперативной работе (курсы, кружки, беседы). Выявлены трудности кооперирования союзной и несоюзной молодежи, также отражены кооперативные кампании, которые могли способствовать повышению численности комсомольцев среди пайщиков потребительских обществ и активизации их деятельности в кооперативах. В статье описываются некоторые мероприятия Вологодского окружного союза потребительских обществ «Северосоюз» по кооперированию комсомольцев, увеличению числа молодежи в составе правлений, ревизионных и лавочных комиссий.

Комсомол, комсомольские ячейки, молодежь, кооперация, кооперирование, кооперативные организации, кооперативные кампании.

В год столетия комсомола обращение к истории участия комсомольцев и несоюзной молодежи в кооперативных организациях является своевременным и актуальным, особенно для Вологодского края, где кооперативное движение в первой трети XX в. получило широкое развитие.

До революции 1917 г. вологодские кооператоры стремились к вовлечению в потребительные общества, маслодельные артели или кредитные товарищества самостоятельных, владевших своим хозяйством крестьян. Такая позиция отразилась в проведении курсовых кампаний по кооперативному счетоводству и маслоделию. Курсы устраивались в первую очередь для взрослого населения, имевшего опыт кооперативной работы, «чтобы сельские кооперативы приносили крестьянству больше пользы и были крепче». По мнению членов правления Вологодского общества сельского хозяйства, до Первой мировой войны состав курсистов был «исключительно благоприятный» [5, л. 2].

С началом войны и развертыванием военных действий «уход на поля битвы старых и зрелых работников кооперации изменил возрастной состав курсистов», теперь «пошел другой курсист». На курсы поступала «зеленая мужская молодежь», а также и женщины, работавшие в кооперативах. Впрочем, с точки зрения кооператоров, «это светлое явление можно было только приветствовать» [5, л. 2]. Общество предпочитало принимать на курсовое обучение людей старше 18 лет, но в связи с мобилизацией представителей старшего поколения пришлось набирать слушателей 15–17 лет. Если на Говоровских курсах 1914/15 г. среди курсистов средний возраст составлял 26 лет, то на курсах 1915/16 г. – 21 год [13, с. 5]. Во время политики «военного коммунизма» на кооперативных курсах по-прежнему преобладала молодежь. В 1919 г. основную массу слушателей составляли подростки и

юноши от 14 до 20 лет, средний возраст курсистов упал до 17 лет [12, с. 18].

В 1920-е гг. проводился целенаправленный набор молодежи на кооперативные курсы, при этом учитывались не только возрастная и образовательная цензы, но и членство в партии или комсомоле. Так, в работе Чебсарских курсов мастеров маслоделия, которые проводились с 15 декабря 1924 г. по 15 января 1925 г., приняли участие 25 человек из 18 потребительских обществ и маслодельных артелей, из них 22 беспартийных и три члена Чебсарской ячейки РЛКСМ. Возрастной состав был довольно пестрым: 16–20 лет – 5 человек, 20–30 лет – 9 человек, старше 30 лет – 11 человек [3, л. 91].

Привлечению молодежи в кооперацию должны были способствовать кооперативные кружки. В марте 1924 г. в Вологодском молочно-хозяйственном институте возник студенческий кооперативный кружок, ставивший своей целью «теоретическое и практическое изучение кооперации», в первую очередь маслодельной, сельскохозяйственной и кредитной. Руководителем кружка являлся работник «Северосоюза», снабжавший студентов кооперативной литературой [10, с. 52].

Вместе с тем единичные кооперативные кружки не имели возможности втянуть молодежь в массовое кооперативное движение, молодые граждане Республики Советов оставались в стороне от кооперации – «столбовой дороги к социализму». На IX съезде РЛКСМ Вологодской губернии (1–5 февраля 1925 г.) были выдвинуты «конкретные практические задачи» по вовлечению «всей союзной массы в активную работу», в том числе кооперативную. Сельским ячейкам комсомола давалось указание вести агитацию среди крестьян за вступление в кооперативы, выдвигать в органы управления «своих лучших товарищей». Также деревенским комсомольцам делегировались функ-

ции политического контроля, они вместе с партийцами должны были «следить за тем, чтобы в кооперацию и ее органы не проникали кулацкие, поповские элементы, и чтобы она действительно была орудием бедноты» [15, с. 7, 19].

Вопрос об участии комсомольцев в кооперативном строительстве обсуждался на IV Всероссийской конференции РЛКСМ (16–23 июня 1925 г.), где было принято решение о поголовном кооперировании трудящейся молодежи, имеющей заработок. Резолюцией «О работе РЛКСМ в деревне» сельским комсомольцам давалось задание «повседневной пропагандой способствовать объединению всей крестьянской массы в потребительские, сельскохозяйственные и производственные кооперативы» [14, с. 196].

Решения IV Всероссийской конференции РЛКСМ оказали влияние на ближайшие мероприятия вологодских кооператоров. Так, 4 июля 1925 г. проводилось празднование Международного дня кооперации. В его преддверии журнал «Кооперация Севера» обратился к молодежи и комсомольцам Вологды с призывом использовать «приближающийся мировой праздник» с таким расчетом, чтобы в этот день мобилизовать на кооперативный фронт «громадные молодые силы, возможно шире приобщив к кооперативному строительству многотысячные массы рабоче-крестьянской молодежи под руководством ее передового отряда – комсомола». Если прежде кооперативные кампании проходили без должного участия РЛКСМ, то теперь предлагался план привлечения молодежи и комсомольцев к проведению праздника. В первую очередь каждая комсомольская ячейка должна была «усвоить цели и задачи кооперации вообще и Международного дня кооперации в частности, в этот день развить самую широкую агитацию за вступление старых и молодых рабочих и крестьян в те или иные виды кооперативных объединений». Залогом успеха работы являлось лишь одно условие: если сами комсомольцы все до единого члена ячейки станут активными членами кооперации.

Высказывалось пожелание, чтобы во время празднования дня кооперации все мероприятия (вечера, агитсуды, доклады, живые газеты, инсценировки) устраивались комсомольцами, а каждая комсомольская ячейка сделала «хотя бы небольшое, но полезное начинание в смысле кооперирования населения». К примеру, комсомольцы могли участвовать в организации бычьего, машинного товарищества или любого другого кооператива; «осуществить коллективное вступление всей ячейкой в члены потребительского общества»; принять «живейшее участие в широком распространении кооперативной литературы». Те же комсомольцы, которые постоянно работали в кооперативных организациях, были обязаны в Международный день кооперации выступить с докладами о своей работе на открытых собраниях комсомольских ячеек. В качестве наглядной агитации повсеместно вывешивались транспаранты с лозунгами «Молодежь, готовь кооперативную смену!», «Нет члена РЛКСМ, не состоящего членом кооператива!», «Лучшая общественно-практическая выучка для комсомола – кооперация», «Рабоче-крестьянская молодежь, будь самым активным пайщиком!», «Комсомол, го-

товь кадры культурных торговцев – кооператоров!» [11, с. 4–5, 33, 37].

Кампания по празднованию Международного дня кооперации прошла, но проблема участия молодежи и комсомольцев в кооперативных организациях осталась. Для разъяснения сущности кооперативной политики Советской власти в рабочей и городской аудитории Центросоюз разработал цикл бесед «Молодежь и кооперация»: 1) «Организованная молодежь – строитель новой жизни»; 2) «Кооперация как одно из орудий строительства социализма»; 3) «Достижения, недостатки и очередные задачи кооперации»; 4) «Комсомол в рабочей кооперации». Основные задачи бесед сводились к тому, чтобы показать, «какую важную роль играет советская кооперация в социалистическом строительстве страны»; разъяснить, «что могут и должны сделать комсомольцы для укрепления советской кооперации и для приобретения навыков работы в ней». Каждая беседа заканчивалась призывом: «Молодежь, крепи кооперацию!»

Беседы с городской и рабочей молодежью должны были обеспечить «поголовное вступление в члены кооперации всех комсомольцев, ибо комсомолец, не являющийся пайщиком кооперативной организации, никак не может влиять на ее дела, так как у него нет прав ни на присутствие на собраниях членом кооператива, ни на участие в работе лавочных комиссий». Членство комсомольцев в кооперации приравнивалось к кооперативной учебе на курсах и в кружках, что позволяло им вести кооперативную агитацию в рабочих и профессиональных клубах [6, с. 6].

Особое значение приобретала кооперативная работа комсомола в деревне, где комсомольская ячейка становилась опорой кооперации. В крестьянской аудитории Центросоюз предлагал проводить беседы под общим названием «Учиться и строить кооперацию – очередная задача молодежи». Во время бесед требовалось доказывать, что «кооперация при советском строе растет и укрепляется с каждым годом». При выяснении вопроса о том, «как оживить сельские потребительские общества, увеличить их средства и улучшить работу», комсомольцам давался совет: «Надо быть членом кооператива, чтобы активно участвовать в его работе». Обычно беседа завершалась призывом, обращенным к сельской молодежи: «Готовьте смену новых кооператоров!» [6, с. 8, 10].

Некоторые сельские кооперативы Вологодской губернии установили тесную связь с деревенскими комсомольскими ячейками. К примеру, в Вологодском уезде Благовещенское и Богородское потребительские общества поддерживали отношения с местными ячейками РЛКСМ, устраивали вместе революционные праздники, спектакли, беседы и вечера. В Кадниковском уезде члены Кумзерского общества потребителей периодически выступали с докладами о кооперации на общих собраниях волостного исполкома и сельской ячейки комсомола, в 1924/25 г. ими было сделано 15 докладов [2, л. 12, 17, 97]. Зуевская кружевная артель, проводя во время различных общественно-политических кампаний беседы о кооперации, активно привлекала комсомольцев [1, л. 208].

Тем не менее работа по кооперированию городской и сельской молодежи все еще отставала от тем-

пов кооперативного строительства. По данным ЦСУ СССР, на 1 января 1927 г. в СССР насчитывалось молодежи комсомольского возраста 29,8 млн человек. Пайщиками же потребкооперации состояло 880,5 тыс. молодых людей этого возраста, что составляло к общему числу пайщиков (15 850 тыс. по стране) 5,6%, а к общему числу молодежи Советского Союза – 3%. По данным статистического отдела ЦК ВЛКСМ, на 1 октября 1927 г., в стране числилось более 2 млн комсомольцев, из них пайщиками потребкооперации состояло 355 тыс. человек, или 17,5%. Комсомол не проявил должной активности и на кооперативной работе. В РСФСР из общего числа членов правления на долю комсомольцев приходилось в 1925/26 г. – 2,4%, в 1926/27 г. – 3,3%; в ревизионных комиссиях комсомольцы составляли в 1925/26 г. 3,5%, в 1926/27 г. – 5,1% [16, с. 152, 153].

Вопрос об участии молодежи в кооперации рассматривался на совещании инструкторов Центросоюза в ноябре 1927 г., где была принята резолюция «Роль ВЛКСМ в развертывании кооперативной общественности и массовой работы». В резолюции указывалось на принципиальное значение участия комсомольцев в кооперативном строительстве и подготовке новых кадров «цивилизованных кооператоров» [7, с. 8].

Спустя год ситуация в потребкооперации практически не изменилась. Процент кооперирования комсомольцев и молодежи составлял 3,5% в сельской и 14% – в рабочей кооперации к общему числу пайщиков. Все еще недостаточным было количество членов ВЛКСМ в органах управления и контроля потребительских обществ. 26–29 ноября 1928 г. при Центросоюзе было созвано Всесоюзное совещание работников по кооперированию молодежи, принявшее резолюцию «Задачи ВЛКСМ в практической работе потребительской кооперации и организационные вопросы кооперативной работы среди молодежи». Пришлось признать, что не были решены такие задачи, как «повышение активности молодежи и приближение ее к аппарату кооперации, избрание на выборные должности в первичных кооперативах, выдвижение на работу в уполномоченные на собрания». Участники совещания вновь обратили внимание на усиление материальной заинтересованности в деле кооперирования трудящейся молодежи. Для облегчения уплаты паевого взноса предлагалось установить длительную рассрочку внесения пая для низкоплатимых категорий рабочей молодежи при 15 рублевом пае на 18 месяцев и для батрацкой, бедняцкой и середняцкой молодежи – при 10 руб. сроком до двух лет. В сельской местности разрешалось «практиковать уплату паевых взносов и натурой» [9, с. 86, 87].

По примеру Всесоюзного совещания работников по кооперированию молодежи аналогичные мероприятия проводились на местах. Вологодский окружной союз потребительских обществ «Северосоюз» стал организатором кооперативного совещания молодежи 19 февраля 1929 г. На совещании присутствовали кооперативные работники Вологды, Няндомы, Тотмы и других городов Вологодского округа, представители «Северосоюза», потребительских обществ «Вологжанин», «Смычка» и прочих кооперативов, представители Вологодского губкома и укома

ВЛКСМ, всего 47 человек. Повестка дня включала следующие пункты:

1. Задачи губернской организации ВЛКСМ в практической работе потребкооперации и вопросы кооперативной работы среди молодежи.

2. Об участии ВЛКСМ и молодежи в отчетно-перевыборной кампании потребкооперации.

На совещании отмечались достижения вологодской потребкооперации в работе с молодежью (открытие комсомольского магазина кооперативными организациями «Северосоюз» и «Вологжанин», проведение смотра-конкурса молодых работников). В то же время кооперативные и комсомольские деятели были единодушны в оценке кооперирования молодежи и комсомольцев. Член правления «Северосоюза» констатировал, что пока «слабо обстоит дело с вовлечением молодежи в кооперацию; в 1927 г. молодежь составляла 1,2%, в 1928 г. – 3,5% всех членов». Представитель Вологодского губкома ВЛКСМ Новиков подтвердил, что «с кооперированием молодежи дело обстоит очень неважно», что объяснялось повышением пая с 5 руб. до 10 руб., недостатком товаров в лавках потребительских обществ. Комсомольцы жаловались, что «культура до сих пор еще не налажена, кооперативные кружки не работают, нет соответствующей литературы на книжной базе Северосоюза». Кроме того, как признался комсомольский руководитель, комсомольцы мало участвовали в работе обществ потребителей, потому что «мы до сих пор не пользуемся авторитетом среди пайщиков, нам не доверяют». Дело в том, что в некоторых кооперативах на технической работе трудилось много комсомольцев, но их воспитанию и обучению уделялось мало внимания, они зачастую не имели элементарных знаний по кооперации, поэтому не пользовались уважением рядовых членов. Кооператоры высказали пожелание комсомольским вожакам: «Выдвигая своих ребят в выборные органы, прежде всего необходимо поднять их общеобразовательный уровень». Таким способом можно было завоевать авторитет среди пайщиков [4, л. 27, 29, 30].

Также были выявлены и другие недостатки в кооперировании молодых жителей Вологодского края: «1) бессистемность руководства и недооценка важности работы среди молодежи со стороны кооперативных организаций; 2) невыполнение решений IV Всесоюзной конференции ВЛКСМ о поголовном кооперировании трудящейся молодежи, имеющей заработок; 3) слабое участие комсомольцев и молодежи в практической кооперативной работе, малое членство в органах управления и контроля, лавочных комиссиях; 4) отсутствие в большинстве комсомольских ячеек кооперативных организаторов» [4, л. 31].

Участники совещания приняли постановление, в котором они призывали «вести более энергичную работу по кооперированию молодежи и комсомольцев, для чего добиться установления более длительной рассрочки пая для рабочей молодежи с 15 до 18 месяцев». Для бедняцкой и батрацкой молодежи предлагалось использовать фонд кооперирования бедноты, в ячейках ВЛКСМ поставить на учет кооперированных комсомольцев. Задача каждого комсомольца состояла в том, чтобы лично участвовать в работе потреб-

кооперации. С точки зрения делегатов, дальнейший рост и улучшение кооперативной работы, рационализация кооперативного аппарата требовали усиления общественного контроля и роста активности пайщиков, привлечения средств населения. В культурно-просветительной деятельности кооперации комсомольские организации должны были сделать «основной упор на рабочий клуб в городе и избу-читальню в деревне, проводя в них кооперативные лекции на злободневные вопросы, вечера вопросов и ответов, причем значительную роль в организации массовой работы среди рабочей молодежи должны играть юношеские секции клубов» [4, л. 33].

Далее «исключительное внимание» требовалось обратить «на развитие самокритики в кооперативном строительстве через привлечение отрядов “легкой кавалерии” для проверки работы кооперации, освещения работы кооперативов перед молодежью». Кроме того, «“легкая кавалерия” в борьбе с бюрократизмом, волокитой и чисткой нашего аппарата должна сыграть решающую роль в пере выборах кооперативных органов», добиваясь того, чтобы в члены правления выбирали одного человека из несоюзной молодежи и комсомольцев. Задача ячеек ВЛКСМ заключалась в том, чтобы «взять на себя инициативу и провести работу с кооперативным активом молодежи через специальные совещания, принять меры к большему вовлечению молодежи в члены лавочных и организационно-просветительных комиссий» [4, л. 33].

К сожалению, резолюции совещаний по кооперированию молодежи в Вологде и Москве не привели к разработке и проведению планомерных мероприятий по привлечению молодых людей в кооперативы. По-прежнему преобладал кампанейский подход как главный способ решения злободневных проблем, о чем свидетельствует циркуляр Вологодского окружного союза потребительских обществ «Северосоюз» от 3 марта 1930 г., который сообщал: «В целях общего обхвата членство в потребкооперации рабочей, батрацкой, бедняцкой и колхозной молодежи и привлечения молодежи к работе в потребительские общества через выдвижение ее в органы управления, контроля и актива Северосоюз совместно с окружкомом ВЛКСМ в апреле 1930 г. проводит месячник кооперирования рабочей, батрацкой, бедняцкой и колхозной молодежи». Циркуляр обозначил задачи мероприятия: «поголовное кооперирование всей батрацко-средняцкой и средняцкой колхозной молодежи; участие молодежи в проводимых потребкооперацией общественно-политических кампаниях». Среди наиболее важных способов их реализации назывались «мобилизация средств, заготовки, продвижение книги в деревню, организация культурно-бытовых мероприятий в колхозах и совхозах, чистка аппарата, культурное обслуживание лесозаготовок» [4, л. 26].

В период проведения кампании рекомендовалась организация ударных молодежных бригад. Молодежные бригады создавались по территориальному признаку в границах одного – двух производственных участков колхоза или в границах сельсовета. Потребкооперация обеспечивала молодежь книгами, радио-аппаратурой, спортивными принадлежностями, предметами культурного отдыха, музыкальными инстру-

ментами через создание специальных лавок или отделов с товарами молодежного спроса. Во время очередного похода за приобщение молодняка к кооперации предусматривалось расширение сети кооперативных кружков; предоставление наибольшего числа мест для батрацко-бедняцкой и колхозной молодежи в школах конторско-торгового ученичества и кооперативных школах, отправка ее на курсы, обеспечение кооперативной литературой [4, л. 26].

На местах месячник кооперирования молодежи проводился весной 1930 г. В Леденгском районном потребительском обществе (райпо) акция началась «со значительным опозданием», только с середины апреля, и продолжалась до середины мая 1930 г. Основные мероприятия месячника сводились к собраниям в сельской местности. Так, на собрании молодежи и комсомольцев в деревне Миньково, где присутствовало около 60 человек, было принято решение «вызвать на социалистическое соревнование по усилению работы по кооперированию молодежи в первую очередь батраков-бедняков Опряковскую ячейку ВЛКСМ». В Леденгском райпо было кооперировано 473 бедняка и 17 батраков, основную массу составляла молодежь 16–23 лет [4, л. 7].

Кампания по кооперированию молодежи в Устьянском райпо «Смычка» проводилась в апреле 1930 г. Разъяснительная работа среди населения велась по деревням района деятельности Устьянского райпо. В результате всего было кооперировано 108 человек, из них 77 мужчин, 31 женщина, в том числе за счет фонда кооперирования бедноты – 13 человек (все батраки). Социальный состав кооператива стал «более бедняцкий и средняцкий». Процент кооперирования молодежи до проведения месячника был 12,4%, после – 13,4% к общему числу пайщиков. К проведению месячника был привлечен весь актив кооператива, служащие и работники торгового аппарата [4, л. 14].

Правление «Северосоюза» интересовало сведения о наличии молодежи в кооперативном активе, социальном составе органов управления кооперативов. Например, во время кампании в Свердловско-Сухонском райпо было избрано 59 уполномоченных (батраки – 6, бедняки – 22, средняки – 15, служащие – 16), из них только два представителя молодежи. В июне 1930 г. в лавочные комиссии входило 159 человек (батраки – 4, бедняки – 110, средняки – 40, служащие – 5). В лавочных комиссиях Свердловско-Сухонского райпо активно работала молодежь (42 человека) [4, л. 60].

Подводя итог, можно сказать, что в 1920-е гг. в Вологодском крае, также как и во всей стране, кооперирование молодежи и комсомольцев отставало от темпов роста числа пайщиков. Молодое поколение, не проявляя большого интереса к кооперации, оказалось в стороне от кооперативного строительства и создания «строга цивилизованных кооператоров». Единичные кооперативные кружки не могли охватить всю союзную и несоюзную молодежь. Периодически проводившиеся кампании (празднование Международного дня кооперации, беседы, месячники кооперирования молодежи) носили характер временных акций, не имевших серьезного пролонгированного действия. Хотя на местах отмечалось стремление работников выполнить решения кооперативных и комсомольских совеща-

ний, что способствовало некоторому увеличению числа молодежи и комсомольцев среди всех пайщиков потребкооперации и в составе правлений, ревизионных и лавочных комиссий потребительских обществ.

Литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 282.
2. ГАВО. – Ф. 140. – Оп. 1. – Д. 312.
3. ГАВО. – Ф. 185. – Оп. 1. – Д. 74.
4. ГАВО. – Ф. 413. – Оп. 1. – Д. 47.
5. ГАВО. – Ф. 653. – Оп. 1. – Д. 275.
6. Информационный бюллетень Центросоюза. – 1926. – № 19.
7. Информационный бюллетень Центросоюза. – 1927. – № 31–32.
8. Информационный бюллетень Центросоюза. – 1928. – № 15.
9. Информационный бюллетень Центросоюза. – 1929. – № 4.
10. Кооперация Севера. – 1924. – № 13–14.
11. Кооперация Севера. – 1925. – № 12.
12. Северное хозяйство. – 1920. – № 29–30.
13. Северный хозяин. – 1915. – № 15.
14. Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968: Т. 1–2. Т. 1. 1918–1941. – Москва: Молодая гвардия, 1969. – 606 с.
15. Что решил IX губсъезд Вологодского комсомола (1–5 февраля 1925 года) / издание Вологодского губкома РЛКСМ. – Вологда: типолитограф. АО «Северный печатник», 1925. – 48 с.
16. Шелкопляс, Н.Е. ВЛКСМ в строительстве потребительской кооперации / Н.Е. Шелкопляс, В.В. Милов. – Москва: Центросоюз, 1928. – 155 с.

E.V. Dianova

**PARTICIPATION OF THE VOLOGDA REGION YOUTH AND KOMSOMOL MEMBERS
IN COOPERATION IN THE 1920s**

In the article, the participation of Komsomol members and youth of the Vologda region in cooperation in the 1920s for the first time is considered on the basis of archival sources. The various forms of young people's familiarizing with cooperative work (courses, clubs, conversations) are presented. The difficulties of cooperation of Komsomol members and nonmember are revealed, as well as cooperative campaigns which could promote the increase of Komsomol members among the shareholders of consumer societies and stimulate their activity in cooperatives. The article describes some actions of the Vologda district union of consumer societies "Severosoyuz" for cooperation of Komsomol members, increase of youth in the boards of management, the audit and store commissions.

Komsomol, Komsomol cells, youth, cooperation, cooperative organizations, cooperative campaigns.